

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕАЛАХ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРИДВОРНОЙ ЭЛИТЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА (ПО «МЕМУАРАМ» КАРДИНАЛА ДЕ РЕЦА)

© 2007 г.

Ю.С. Хохлова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

kis@nntu.nnov.ru*Поступила в редакцию 1.06.2007*

Статья посвящена проблеме идеального французского придворного XVII в. Используя «Мемуары» кардинала де Реца, автор отходит от общепринятого представления об образцовом аристократе как о человеке, наделенном всеми идеалами рыцарской галантно-героической романтики, и формирует понимание аристократического совершенства, основываясь только на тех качествах придворного, которые позволяли добиваться успеха и делать карьеру при дворе. В итоге в представленной работе идеальный представитель французской элиты не становится неким абстрактным образом, а персонифицируется в успешных аристократах.

Несмотря на множество исследований, посвященных королевскому двору средневековой Франции, остается еще большое количество тем, которые не получили должного освещения в исторической литературе, что однако нисколько не умаляет их значимости. К таковым можно отнести вопрос об образцовом (идеальном [1]) придворном типе в представлении самой французской элиты.

Традиционно под определением «придворный поведенческий образец» [2] медиевисты понимают так называемый «*hônnete homme*» – выражение, весьма распространенное в XVII в. в светских кругах, академиях, салонах, которое обозначает идеальный образ придворного, наделенного всевозможными добродетелями, практическое воплощение которых являлось заведомо маловероятным, иначе бы совокупность этих добродетелей не считалась бы уже высшей целью придворных стремлений. В данной интерпретации понятие «образцовый придворный» французской монархии встречается в работе Л.А. Пименовой [3]. На основании «Информаций» (характеристик) для назначений на государственные должности и звания она сумела выяснить, какими качествами должен обладать образцовый подданный, как себя вести и какие обязанности исполнять, чтобы заслужить больше внимания и уважения со стороны современников. Кроме «Информаций» воссоздать образ идеального придворного историкам могут помочь сочинения моралистов [4]. При этом и в «Информациях», и произведениях моралистов представленные образцы являлись всего лишь абстракциями. Реальность придворной жизни, впрочем, как и любой другой, была гораздо прозаичнее. Во-

первых, в ряде источников найдется большое количество примеров того, сколь далеко было поведение знати от идеалов доблести и отваги. Вельможам чаще приходилось сталкиваться с изменами, неблагодарностью, корыстолюбием по отношению друг к другу. Во-вторых, аристократы, как правило, говорили о добродетельности поступка в зависимости от того, насколько данный поступок был выгоден им, т.е. только из личной заинтересованности порицались пороки и восхвалялись добродетели.

Задача данной статьи заключается в том, чтобы, абстрагируясь от существующих знаний об идеальном типе французского придворного XVII в., на основании взглядов самих представителей французской элиты, сформировать иное понимание аристократического совершенства. Речь пойдет о «поведенческих образцах», но не как о вымышленных лицах, а как о реальных придворных, следуя действиям, мыслям и взглядам которых можно было достичь успеха при дворе и сделать карьеру. Исследовать данное понятие в таком аспекте помогут воспоминания современников, которые не сосредотачивались на чем-то одном, как моралисты, а писали о жизни двора в целом, рассказывая и давая оценку событиям, выказывая свое уважение или порицание вельможам. Кардинал де Рец был одним из немногих мемуаристов, которому был свойственен талант не только как придворного-политика, но и как придворного-историка, придворного-психолога.

Жан Франсуа Поль де Гонди, кардинал де Рец, родился в местечке Монмирай в Бри в 1613 г. и происходил из старинного итальянского рода, с XVI в. обосновавшегося во

Франции. Не избежав сутаны, Поль де Гонди решил сделать карьеру на духовном поприще. Став коадьютором (заместителем) архиепископа Парижского, он снискал огромную популярность в народе, но одновременно своими церковными проповедями, имевшими ярко выраженную политическую окраску, сильно раздражал двор. Когда в 1648 г. началась фронда, кардинал де Рец сразу же стал вождем так называемой парламентской Фронды, фактически играя роль основного координатора общественных сил, выступавших за отставку и изгнание кардинала Мазарини. Против него Рец сочиняет множество памфлетов – «мазаринад». Затем Поль Гонди был арестован королевскими войсками и заключен в Венсенском замке, где после смерти своего дяди, архиепископа Парижского, наследует его сан. Во время переезда из Венсенна в Нант, ему удается обмануть охрану, он спасается бегством и направляется в Рим, откуда пытается защитить свои права. Затем кардинал де Рец покидает Италию и скитается по Европе до тех пор, пока не получает от Людовика XIV разрешение возвратиться во Францию, взамен сложив с себя сан архиепископа и дав обязательство жить вдали от двора. В опале и уединении Рец и создал свои «Мемуары» [5]. Проницательно и метко он смог раскрыть в них сокровенные мотивы поведения соратников по Фронде. При этом Рец не склонен был идеализировать и щадить самого себя. Он не скрывает своих просчетов, противоречий и слабостей. Реца интересуют и факты, и идеи, и человеческие индивидуальности. Общеизвестно мастерство Реца-портретиста. Сжатые, но рельефные характеристики, которые он дает отдельным выдающимся историческим деятелям, своим современникам (особенно примечательны «портреты» Ришелье, Мазарини, Ларошфуко), стали «хрестоматийными». Особое значение этих портретов-характеристик с учетом комментариев автора заключается в том, что все они в совокупности позволяют определить, какое поведение считалось достойным аристократа. Мемуарист не использует в своих рассуждениях прилагательных «образцовый», «идеальный». Вместо них он употребляет слова «приверженец», «подручный», «сторонник», «союзник». Выбор именно такой терминологии не случаен. Во времена кардинала де Реца двор Франции, впрочем, как и вся страна, был разделен на два фрондирующих лагеря и потому не представлял собой однородного образования. У каждого были свои сторонники, приверженцы и идеалы.

Идеал кардинала де Реца сформировался благодаря общности его политических представлений с фрондерами. Для мемуариста, впрочем, как и для других фрондеров, образцовым являлся тот представитель французской элиты, который, презирал Мазарини, выступал за ограничение королевской власти, реформирование существующего режима и был наделен массой социальных и гражданских добродетелей: умом, порядочностью, честностью, заботой о будущем страны.

Другим примером для подражания становился тот, «кто сумел возвыситься над всеми» [6], и чаще не по причине своей добродетельности. Среди таковых был кардинал Ришелье. По словам мемуариста, в период его пребывания у власти кардиналу старались подражать многие. Среди наиболее знаменитых его приверженцев были кардинал Мазарини, которого «успех ослепил настолько, что он вообразил, да и другие вообразили тоже, будто он – кардинал де Ришелье, даже решил, что превзошел его умом, но он оставался лишь бессовестным его подражателем» [7]; будущий фрондер Шанденье – капитан королевской гвардии и многие другие.

Что же заставляло большинство придворных становиться сторонниками кардинала? Во-первых, Ришелье был французом. Придворные иностранцы, особенно те, которые находились на государственных постах, вызывали неприязнь, поскольку «совершенно не понимали обычаев Франции, неизменно смешивая важные с неважными» [8]. Во-вторых, Ришелье имел благородное происхождение в отличие от Мазарини или Кольбера. Знатное происхождение Ришелье сокращало дистанцию, отделяющую его от короля, первого дворянина королевства. Кроме того, по мнению Реца, «тот, кто при знатном происхождении имеет обширные замыслы, никогда не будет сочтен ничтожеством...» [9]. В-третьих, по словам мемуариста, кардинал был человеком властным, прозорливым, умным. «Никогда ни один министр не прилагал больших стараний, чтобы внушить окружающим, будто он печется о будущем страны» [10], добиваясь, таким образом, доверия и благоволения короля. Наконец, в-четвертых, Ришелье являлся верноподданным французской монархии. Его действия были направлены на благо государства и его укрепление. Жесткость его поведения всегда объяснялась политическими соображениями. Он был способен на предательство, если этого требовал «великий

интерес» [11]. Кроме того, у этого человека никогда не было попыток устроить смуту в королевстве или осуществить покушение на короля, поскольку «мятеж никогда не мог быть по сердцу разумному человеку» [12]. В итоге кардинал своей деятельностью предвосхитил достижения правления Людовика XIV.

После смерти Ришелье произошло возвышение Джулио Мазарини, и, как пишет де Рец, «в одно мгновение все оказались мазаринистами» [13]. Кардинал не имел благородного происхождения, меньше заботился о сохранении достоинства монархии и не был настолько талантлив, как Ришелье, но большое количество его сторонников, по «Мемуарам» де Реца, объясняется следующими причинами. Во-первых, он был угоден двору, поскольку «во многом отказался от той важности, с какою держатся обыкновенные кардиналы» [14]. В результате во время Фронды придворная партия всеми силами пыталась отвести удар от Мазарини, «посадив для этого на скамью подсудимых коадьютора и предоставив ему стать мишенью для любых насмешек...» [15], даже после изгнания кардинала «двор тысячу раз в день на глазах у всех оказывал Мазарини знаки милости» [16]. Во-вторых, «сила кардинала Мазарини состояла в умении плести невнятицу, намекать, обольщать надеждой, бросать приманку... изъяснять свою мысль и тут же ее запутывать» [17]. В-третьих, кардинал сумел сделать Анну Австрийскую, регентшу при малолетнем Людовике XIV, своей сподвижницей и последовательницей. Она буквально была «ослеплена привязанностью своей к кардиналу» [18]; «во многом усматривала доказательства его преданности» [19]; «всегда была покорна кардиналу, и вдвойне покорная ему в тех случаях, когда его наставления удовлетворяли ее гневу...» [20], и в период Фронды «действовала, как прежде, в тесном согласии с кардиналом и со всеми теми, кто истинно ему привержен» [21]. Причиной тому, по мнению де Реца, стали чувства, возникшие между этими людьми.

Исследование образцовой придворной этики как поведения конкретного дворянина, с которого брали пример, которому старались следовать, явно свидетельствует о том, что прежние моральные ценности, идеалы рыцарской галантно-героической романтики устарели и не имели столь большого значения, нежели о них говорил де Рец, поскольку они не позволяли добиваться карьерных успехов. Как писал мемуарист, Ришелье «любил славу гораздо

больше, чем ему позволяла мораль» [22]. Но говорить об исчезновении моральных принципов нельзя, так как те, кому пытались подражать, формировали свою собственную мораль, которой следовала определенная часть двора. Стало ценным искусство плетения интриг, «публичное поругание чести» [23], среди новых традиций появился обычай «поддерживать начальствующего против подчиненного» [24], «велись не приличествующие званию разговоры» [25], в итоге «сделать что-нибудь полезное стало почти невозможно, по причине противоречивых и запутанных планов, которые строил каждый» [26].

В целом исследование вопроса об идеальном придворном в представлении французской придворной элиты во второй половине XVII в. по «Мемуарам» кардинала де Реца позволяет сделать три основных вывода. Во-первых, со второй половины XVII в. для представителей французской знати придворная образцовость представляла собой не абстрактную констатацию всевозможных добродетелей, а персонифицировалась в успешных представителях аристократии. Во-вторых, примером для подражания становился либо тот придворный, чьи позиции при дворе были достаточно сильны, либо тот, чьи политические взгляды, убеждения, мировоззрение вызвали определенные симпатии. В-третьих, изменение представлений о придворной образцовости привело к формированию иной морали, отличной от нравов времен рыцарства.

Список литературы и примечания

1. «Идеальный – образцовый, совершенный, соответствующий идеалу или стремящийся к нему; а также идеальный, существующий как идея, не реальный, не действительный, то на что устремлены побуждения». См: *Философская энциклопедия*. Т. 2. – М., 1964. – С. 162.
2. Сама традиция писать о том, какими достоинствами должен обладать придворный, каким правилам этикета должен следовать, зародилась с появлением сочинения Бальдассаре Кастильоне «Придворный».
3. Пименова Л.А. Образцовый подданный французской монархии: от века Людовика XIV к веку просвещения // *Монархия и народовластие в культуре Просвещения*. – М., 1995. – С. 67–72.
4. Voltaire F.M.A. *Le siècle de Louis XIV* // Voltaire F.M.A. *Oeuvres historiques*. Paris, 1957; Morelly. *Le Prince les delis des coeurs, ou Traite Des Qualites d'un sage Gouvernement*. V. 1–2. Amsterdam, 1751.; La Rochefoucauld. *Maximes et reflections*

morales // Œuvres de François duc de La Rochefoucauld.

– Р. 1818; Монтень М. Опыты. Т. 1–3. – М., 1979.;

5. Рец Ж.Ф.П. де Гонди, кардинал де. Мемуары. – М., 1997. – 831 с. (далее – Мемуары).

6. Мемуары. С. 44.

7. Там же. С. 57.

8. Там же. С. 96.

9. Там же. С. 120.

10. Там же. С. 57.

11. Де Рец имел в виду знаменитый политический переворот, отдаливший Ришелье от королевы-матери.

12. Там же. С. 362.

13. Там же. С. 44.

14. Там же. С. 44.

15. Там же. С. 321.

16. Там же. С. 399.

17. Там же. С. 488.

18. Там же. С. 374.

19. Там же. С. 347.

20. Там же. С. 379.

21. Там же. С. 429.

**ON THE PROBLEM OF IDEALS OF FRENCH ARISTOCRACY IN THE SECOND HALF
OF THE 17TH CENTURY (ACCORDING TO «THE MEMOIRS» BY CARDINAL DE RETZ)**

Yu.S. Khokhlova

The article is dedicated to the problem of ideal French aristocrat in the 17th century. Using “The Memoirs” by cardinal de Retz, the author departs from the common idea of the model aristocrat as a person who has all the qualities of a romantic knight. The author forms the concept of aristocratic perfection based only on the qualities which were useful for achieving success and making a career at the court. As a result, an ideal representative of the French elite is personified as one of the successful noble men rather than an abstract person.

22. Там же. С. 46.
23. Там же. С. 449.
24. Там же. С. 260.
25. Там же. С. 411.

26. Там же. С. 490.